

Гора Цинлян

Сюй Сяо, правитель Северного Ляна, смотрел на Чу Лушаня, который стоял перед ним на коленях и умолял о прощении. Остался только один его глаз.

Не хочется винить, но непонятно, как говорить.

«Дитя не преуспевает в делах, прошу приемного отца простить грехи».

Чу Лушань бросился на пол и сказал со скорбью: «Лин Сюань, этот пес, давно уже все обдумал, а охранявший перевал гонец из Яньского уезда даже начал бунтовать.

Сам только и знает, что великий генерал из Чжэньбэя, а о правителе Северного Ляна и слыхом не слыхивал».

«Они и правда так говорили?»

Сюй Сяо сощурил глаза и принялся вертеть в руках нефритовый браслет. В его глазах мелькнул холодный огонек.

«Дитя не станет обманывать. Хоть за подобные слова мне и придется понести смертную казнь».

Ответил Чу Лушань.

«Сколько людей расположилось у Небесного водопада?»

Спросил Сюй Сяо.

«Более десяти тысяч».

Ответил Чу Лушань. «Большая часть из них представители народа ху, это, должно быть, те волки, которые сражаются под его началом».

«Более десяти тысяч».

Голова у Сюй Сяо снова начала болеть.

Он даже не ожидал, что при таких отчаянных боях на перевале Сломанного дракона Лин Сюань действительно отправит взводы Голубого волка к перевалу Небесного водопада.

Вот это смелость. Похоже, этот парень очень меня опасается.

Хотя в прошлом он и строил козни, но они все еще были приемными отцом и сыном, а Северный Лян и Яньский уезд были как семья.

Но на этот раз Северный питон двинулся на юг, и Северный Лян первым подсчитал Яньский уезд, но Лин Сюань совершил обратный расчет.

Проще говоря, если вы о чем-то не думаете, то не сможете этого потерять.

Сердце Сюй Сяо наполняется смешанными чувствами.

Из семи праведных сыновей он больше всего ценил старшего Чэнь Чжибао и старого Цилина Сюаня, но эти двое так и не смогли ужиться с его собственным сыном.

Не можешь смотреть на меня, я не могу смотреть на тебя.

Он смутно пожалел о том, что изначально вообще поставил Лин Сюаня в Яньский уезд, не говоря уже о том, чтобы вырастить тигров, и охладил к сердцам тех старых пешек в Северном Ляне.

Другие праведные сыновья ничего не говорили открыто, но в глубине души у всех была доля ностальгии.

По всему Северному Ляну ходят слухи, что он, правитель Северного Ляна, ради того, чтобы расчистить дорогу для своего никчемного света, и изгнал Лин Сюаня.

Хоть это утверждение и не совсем неверно.

Но в сердце у Сюй Сяо все еще промелькнула другая мысль: с боевыми подвигами Лин Сюаня он ждал того дня, когда он уйдет.

Шицзы занял пост правителя Северного Ляна, и между ними обязательно вспыхнет большая война.

Даже если Сюй Сяо умрет, ему не хочется видеть убийства между братьями. Да и вероятность того, что его собственный сын станет калекой, очень высока.

«Приемный отец, дайте мне 50 000 солдат и лошадей, и я обязательно возьму Небесный перевал».

Чу Лушань попросил сражения: «Прошу также приемного отца разрешить мне это».

«Давай подлечим твои раны».

Сюй Сяо покачал головой: «Об этом не беспокойся».

«Иди, позови Чжи Бао».

«Есть».

Стражи вышли, а вскоре белый воин-бессмертный Чэнь Чжибао вошел во дворец и только что прошел мимо уходившего Чу Лушаня.

Чэнь Чжибао всегда смотрел свысока на Чу Лушаня и других людей, которые тайком нападали и били лошадей, и, даже не поздоровавшись, прямоком вошел в зал и, поклонившись, поприветствовал. 390: «Приемный отец, за чем вы меня позвали?».

«Садись».

Махнул рукой Сюй Сяо.

«Не ты ли на днях все просил войны?».

«Приемный отец хочет пойти против Северного питона?».

Сказал Чэнь Чжибао.

«Нет».

Покачал головой Сюй Сяо: «Ты наверняка слышал о том, что произошло в эти дни».

«Дитя в эти дни все время был в казармах и никуда не выходил».

Чэнь Чжибао говорил правду. Он был расстроен в эти дни и никуда не выходил, но и догадался кое о чем.

«Небо потеряно».

Сюй Сяо сказал: "Сначала его прорвали люди Северного Пайтона, но его взяла армия Янь, а мальчишка Линь Сюань послал волка ехать охранять перевал".

Несколько дней назад я послал Чу Лушаня попытаться вернуть Небесный перевал, но ему стрелой из Грифа выкололи правый глаз".

"Хороший выстрел".

Чэнь Чжибао не скрывал своей неприязни к Чу Лушаню: "Если бы он не кичился, сын мира не был бы столь распущенным".

Он сказал: "Значит, праведный отец хочет, чтобы я повел войска вернуть Небесный перевал?"

"Хмм."

Сюй Сяо еле кивнул.

"Да".

Чэнь Чжибао встал на одно колено: "Но Чжи Бао не хочет пользоваться слабостью людей. Сын сперва поведет войска на постой перед Небесным перевалом, и когда Линь Сюань закончит битву за Врата сломанного дракона, я сойду с ним лицом к лицу".

"Хорошо".

Сюй Сяо немного подумал, затем кивнул и согласился: "Я знаю, что и у тебя, и у Сюаня есть обиды на сердце, и вы хотите помериться силами, но у вас никогда не было шанса, и на этот раз я дам вам эту возможность за отца".

"Благодарю, отец".

Чэнь Чжибао встал.

"Иди, готовься".

Сюй Сяо махнул рукой.

"Есть".

Чэнь Чжибао удалился.

Сюй Сяо отпил чаю, закрыл глаза. Более 10 000 человек стояли на Небесном перевале, и даже если Бэйлян отправит в бой 100 000 железных всадников, захватить его за короткое время будет невозможным.

Действовать слишком явно нельзя, а то и наверху, и внизу, что будут думать о нем, короле Северного Ляна?

Во многих случаях Сюй Сяо не заботится о своей репутации, потому что знает, что действует правильно.

Но в этот раз — по-другому.

Если действовать слишком явно, ему, королю Северного Ляна, придется не только столкнуться с осуждением всего мира, но и со скептицизмом в самом Северном Ляне.

У Врат сломанного дракона

Войска людей Северного Пайтона идут в атаку волна за волной: стрелы проливаются дождем с неба, трубы громко режут, и боевые барабаны гремят.

Перед узким перевалом — толпы черных пехотинцев Северного Пайтона, лестницы, ломающие города, и тараны — все бросились в бой.

У головы города храбрые воины уезда Янь убивали врагов в ближнем бою, одновременно вылетали мечи и копья, все они смешивались с кровью и убивали людей Северного Пайтона, которые взбирались на стены города.

Внутри главной залы городской башни

Линь Сюань сидел, скрестив колени, его глаза были закрыты, на коленях лежал узкий ласточкин нож, испускавший вокруг себя ужасающее принуждение.

В лагере Питон (ДП-ХП), Бог войны Северного Питона был таким же, и две ужасающие боевые энергии сталкивались в небе над Вратами сломанного дракона.

"Бух"

"Бух"

Две силы, далеко превосходящие небесное царство, столкнулись над небосклоном, и распространились волны, видимые невооруженным глазом.

"Клик"

"Клик"

Лагерь Бэйци

Главная палатка затряслась, большой шест под ногами Бога войны Северного Питона разлетелся вдребезги, превратившись в осколки, и в главной палатке поднялся сильный ветер, и мощная истинная боевая энергия взревела, разорвав главную палатку и взмыв в небо.

В мгновение ока

В радиусе ста миль

Небо изменилось, и со всех сторон собрались темные облака, покрывая небо, за ними последовали молнии и гром.

Низкий рев тянулся бесконечно, и над полем боя аура Бога войны Северного Питона взлетела, словно собираясь перевернуть это небо и землю.

Даже горный хребет Дафу дрожал, и деревья сотрясались, а птицы и звери издавали скорбный вой и крик.

Темные облака бурлили, и в глубинах сила могучего берега хлынула к Вратам сломанного дракона.

В главном зале городской башни

Глаза Линь Сюаня были закрыты

"Клик"

"Клик"

Зеленый кирпич под ним раскололся, превратившись в порошок, и весь зал затрясся, как будто вот-вот обрушится.

"Жужжание"

"Жужжание"

Длинный нож, лежавший горизонтально на его колене, вибрировал в ножнах, вызывая резкий ножевой ци, который погрузился в его тело.

Казалось, длинный нож хотел вынуть из ножен.

«Жужжание»

Через несколько вдохов под силой того могучего берега городской ратушный зал мгновенно разрушился, превратившись в руины по всей земле.

«Великий генерал»

Тянь Ху посмотрел, но увидел, что из дыма и пыли руин вышла фигура, это был Линь Сюань.

Кувер Сан поднял руку и разрубил семь или восемь воинов Северного Питона, которые бросились в кровавый туман, а слуга Нангуна выстрелил двумя мечами, чтобы охранять, защищая городскую стену в одиночку.

Сломанная армия несла длинный нож, поднялась в воздух и отрезала три облачные лестницы.

«Я в порядке».

Линь Сюань покачал головой.

Только что он сражался с тем армейским богом Северного Питона через машину Ци.

В эти дни.

Оскорбление Северного Питона становилось все более свирепым, и он не заботился о потерях солдат, а имел только одну цель, то есть взять перевал Сяолун Любыми средствами.

Хотя потери солдат округа Янь не так велики, как у Северного Питона, осталось всего более 20

000.

Полмесяца

Прошла только половина месяца.

Используя преимущество природной опасности, округ Янь, будучи стороной, защищающей город, на самом деле убил и ранил десятки тысяч человек.

В сочетании со смертями и ранениями в течение предыдущего полутора месяцев армия Янь оставила по крайней мере 30 000 трупов на перевале Сяолун.

Все эти солдаты являются старыми книгами, которые Линь Сюань накапливал понемногу в течение последних двух лет, восемьсот батальонов, и более половины армии Сюаньцзя погибли в бою.

Трёх гвардейская элитная кавалерия, которая пришла сзади, также убила и ранила семь или восемь тысяч человек, но и эта кавалерия племени Тоба также проявила исключительную свирепость.

В перевале Тяньцзянь все еще находится 13 000 человек, а в городе Чаоши - 10 000 солдат.

В настоящее время сила всего округа Янь, включая элиту из трёх гвардейцев, составляет всего чуть более 40 000 человек.

Эта битва почти уничтожила половину семейной базы округа Янь.

Но все усилия того стоили, по крайней мере, чтобы удержать округ Янь и захватить горный перевал Небесная ловушка.

Люди ушли, и когда эта битва закончится, продолжайте набирать войска.

На городской стене у всех были красные глаза, увидев, что в армии Северного Питона выбежали несколько великих мастеров, готовых атаковать город вместе с армией.

Хэлянь Бо и однорукий старик вынесли меч, и из семи великих мастеров зала заточки Дао, которые культивировали рабов с мечами, осталось только двое.

Кувер Сан также застрелил и убил тех великих мастеров Северного Питона.

Внутри лагеря Северного Питона

Армейский бог Северного Питона встал, вышел из палатки лагеря, посмотрел на перевал Сяолун издалека, медленно поднял правую руку и протянул ладонь.

Следующий момент.

Сломанный дракон закрыл небо, ветер был свирепым, молнии и гром, темные облака нахлынули, и изверглась неизмеримая сила неба и земли.

Подавляющий

Весь небосвод дрожал.

Спускается страшное принуждение

Возвышающаяся городская стена перевала Сяолун задрожала, появились густые трещины, и многие солдаты чувствовали только головокружение, и их мозг был пуст.

Несколько пешек были порезаны до земли мчащимися пешками Северного Питона из-за их временной потери концентрации.

Тело слуги Нангуна также замерло, но сразу же отреагировало, его красивое лицо было шокировано, и он посмотрел на небо.

Она знает

Тот армейский бог Северного Питона снова выходит.

«Ты хочешь поиграть, да?»

Линь Сюань сделал глубокий вдох, его глаза были холодными.

«Бум» (читайте жестокие романы, просто зайдите в сеть романов Фэйлу!)

Из тела вырвалась ужасающая аура, защищая всего сломанного дракона, и многие пешки Северного Питона, поднимавшиеся по облачной лестнице, были потрясены этим дыханием, закатили глаза, упали с облачной лестницы и превратились в мясной рулет.

«Сегодня Лао Цзы поиграет с тобой».

«Жужжание»

Длинный нож в его руке задрожал и издал низкий ножевой звук.

Через полвдоха

Море облаков над Проходом Сломанного Дракона внезапно раскололось, а затем из трещины выскочила ладонь того же размера.

В тот момент, когда эта ладонь появилась, все почувствовали, что у них онемела кожа головы, сердца замерли от ужаса, и выступил холодный пот.

Это ужасно

Что это вообще такое?

В глубине души невидимая сила сковала Линь Сюаня, он поднял голову и посмотрел на падающую ладонь.

Сила, заключенная в ней, заставила лицо Линь Сюаня дернуться.

Если позволить ей упасть на Проход Сломанного Дракона, боюсь, весь проход будет разрушен, и солдаты уезда Янь, охраняющие город, не выживут.

Вот сила Армейского Бога Северного Питона

Если за последние два месяца

Линь Сюань не сидел на Проходе Сломанного Дракона, боюсь, что Проход Сломанного Дракона уже разрушил город.

Хотя эти двое не сражались напрямую, они полагались только на столкновение ци и аппаратуры, чтобы сдерживать друг друга, но у них также было общее представление о силе обеих сторон.

Мудра размером в сто чжан упала с неба, принуждение становилось все более и более ужасным, и трещины в городской стене становились все больше и больше, и нажимались.

«Как смел».

«Сегодня, генерал Бен, встретит вас, Армейского Бога Северного Питона».

Заговорил Линь Сюань, сделал шаг вперед, взлетел в небо и направился к отпечатку большой ладони в сто чжан.

«Жужжание»

«Жужжание»

Длинный нож в его руке издавал все более высокий пронзительный крик.

«Рубите».

Выпил Линь Сюань.

«Бух»

Нож в четыре фута длиной выскользнул из ножен, ножны упали с неба, и длинный нож был

холодным и свирепым, излучая ослепительный холодный свет.

Три шага, появились в небе, в сотне футов высотой, обращенные к большому отпечатку руки, подавившему небо и землю, это был удар.

«Бух»

Свет меча взмыл в небо, и в мгновение ока отпечаток большой ладони был расколот посередине, разделив его пополам.

Этот нож

Не только расколол большую мудру, но и разорвал ужасное принуждение, окутавшее Проход Сломанного Дракона, и даже темные облака, покрывавшие небо, были отрезаны.

Между небом и землей появилась огромная трещина, а по обе стороны трещины клубились темные облака, не способные затягиваться в течение долгого времени.

Золотистый свет пролился по трещине, пролился в мир, омылся в ней, и моральный дух пешек уезда Янь на всем Проходе Сломанного Дракона взлетел.

«Могучий».

«Могущественный генерал»

«Могучий».

«Армия Янь непобедима».

Тянь Ху поднял большой нож в своей руке, его лицо было красным, и он ревел как дикий зверь: «Армия Янь непобедима». «

«Армия Янь непобедима».

Ху Яньле выпил Чжан Луна и также поднял рубящий нож в руке.

«Убить».

«Убить»

В это время Линь Сюань был на небосводе, в доспехах, держа в руке нож в четыре фута длиной, завис в воздухе, омытый золотистым светом, в глазах трех охранников Цяньню.

Он бог мифов и легенд, и он могуществен.

«Великий генерал могуществен».

«Великий генерал могуществен».

Если бы не нынешний враг, пешки трех охранников захотели бы даже встать на колени.

Этот нож похож на каплю воды, капающую в кастрюлю с горячим маслом, и кастрюля с маслом мгновенно закипает.

Боевой дух пешки уезда Янь разгорелся, вспыхнуло сильное пламя, превратившись в

порочного волка и убив пешку Северного Питона.

Взгляд Линь Сюаня устремился на лагерь Северного Питона, и сквозь слои пространства он издали столкнулся с Армейским Богом Северного Питона.

«Бум»

«Бум»

Его аура нарастала постепенно, как будто ей не было предела; длинный меч в руке был направлен на Бога войны Северного Пифона.

Переполненный убийственным намерением

Сделав шаг, он упал с неба, обрушившись на войско северного пифона перед перевалом; длинный меч взмахнул по горизонтали, и электричество от сотни мечей замелькало.

"Чу, чл, шшш"

Сотни солдат были разорваны на части силой его ки перед тем, как они успели отреагировать, превратившись в разбросанные по земле конечности, а воздух наполнился запахом крови.

"Убить"

Проговорил Линь Сюань, длинный меч разделился, сотня чжанов света от меча выплеснулась и обрушилась на проход; везде, где он проходил, железные доспехи, мечи, копья, лошади и тела превращались в ничто.

Несколькими ударами меча были уничтожены все три тысячи солдат северного пифона, которые атаковали город; в луже крови у прохода ни один из них не выжил, за исключением того, кто убивал одним мечом.

"Кап, поздравляем хозяина, с убийством трех тысяч элитных пехотинцев, и с получением полтора миллиона очков бога убийства."

"Ууууу"

"Ууууу"

Громкий звук рога раздался из лагеря Северного Пифона, и набежали облака и туман, хотя эти солдаты Северного Пифона были напуганы только что увиденным.

Но они все же набрались мужества и продолжали бросаться к нему.

"Бум-бум"

"Бум-бум"

Забили военные барабаны, земля задрожала, и железные кони Северного Пифона вышли из лагеря и начали атаку.

Черные кони, одетые в тяжелые доспехи и вооруженные копьями, были устремлены на человека перед небесным обвалом.

"Убить"

Первый всадник грозно крикнул, его копье оказалось на уровне, а убийственное намерение было внушающим страх.

Перед перевалом Разбитого Дракона, Линь Сюань, один человек и один меч, отражал атаку Северного Пифона, и его лицо совершенно не дрогнуло.

В схватке с Туоба Бодхисаттвой он находился в невыгодном положении и, чтобы сдержать этого военного бога Северного Пифона, ему все еще нужно было совершить прорыв.

Как осуществить прорыв?

Конечно, путем убийства

Уничтожить армию Северных Пифонов

Если армия Северного Пифона продолжит атаковать днем и ночью, даже если они смогут удержать перевал Разбитого Дракона, эти 20 000 человек не смогут выстоять.

Конечно

У Линь Сюаня был еще туз в рукаве

"Переключись"

"Скоростное переключение"

Чжан Лун взял топор и закричал: "Сержант Сюаньцзя, выйди из города с этим генералом и убей варвара Северного Пифона."

"Выходим из города"

Тянь Ху также взял топор.

Сотни солдат быстро убрали мешки с песком за городскими воротами.

"Умри"

В этот момент

Перед перевалом Разбитого Дракона, Линь Сюань пришел в движение

Перед лицом атаки железных коней Бейци он не отступил ни на шаг, и, слегка приподнявшись на цыпочки, бросился к тысячам воинов.

"Пуф"

Его меч в руке испустил чжан света от меча, сметая все на своем пути, ветер был сильным, и сотни северных пифонов, которые бросились вперед, под этим мечом превратились в пепел.

"Шшш"

Человек нес четырехфутовый меч и ворвался в кавалерию Северного Пифона, один человек с одним мечом, все, кто вставал у него на пути, были разорваны в клочья, и плоти не оставалось.

С каждым ударом меча его сопровождала ужасающая сила ки и потоки крови.

Всего за три вдоха Линь Сюань убил эти тысячи духовных всадников Северного Пифона.

За ним остался путь, вымощенный костями и кровью.

Один человек, одна броня, один проглоченный меч остановили тысячи воинов Северного Пифона и охраняли Разбитого дракона позади него.

"Туоба Бодхисаттва, выходи и сражайся?"

Сказал Линь Сюань, его голос был не громким, но он разнесся по всему лагерю Северного Пифона.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3969212>